

УДК 34

Организация прокурорского надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности

Кадырова Салидат Джабраиловна

Исследователь,
Сургутский государственный университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: secretar@surgu.ru

Аннотация

Коррупция по своему содержанию является однозначно многоуровневым сложным негативным социальным явлением, находящее свое проявление в осуществлении действий коррупционного характера, целью которых выступает корыстность и ущерб государству и обществу. Несмотря на тот факт, что средства и методы выявления, пресечения, расследования и раскрытия коррупционных преступлений с каждым годом обретают совершенно новые формы и виды, на сегодняшний день вопросы, касающиеся данной проблематики, не теряют свою актуальность. Прокурорский надзор представляет собой важнейший элемент механизма выявления и предотвращения преступлений коррупционной направленности на всех уровнях, включая федеральные органы исполнительной власти РФ. Прокуратура обладает рядом полномочий, которые позволяют ей одновременно вести деятельность по противодействию коррупции в нескольких направлениях, что, в свою очередь, способствует повышению выявляемости и раскрываемости коррупционных преступлений. Залогом успешного выявления преступлений коррупционной направленности со стороны прокуратуры является грамотное выстраивание работы с информацией, источниками которой являются как сами федеральные органы исполнительной власти и их сотрудники, так и данные, полученные от смежных правоохранительных органов, органов финансового контроля, а также от институтов гражданского общества и средств массовой информации. Нельзя игнорировать и качество подбора, обучения и воспитания кадров работников прокуратуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Кадырова С.Д. Организация прокурорского надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 517-523.

Ключевые слова

Коррупция, государство, общество, преступления, прокурорский надзор.

Введение

Расследование преступлений коррупционной направленности представляет собой особую сложность в деятельности органов следствия, которая заключается в следующем [Гельдибаев, 2018]:

- наличие в штате неквалифицированных сотрудников, то есть обладающих недостаточным уровнем навыков владения специальными познаниями, методиками, способствующих выявлению и расследованию преступлений коррупционной сферы;
- завуалированность способов совершения преступлений данной категории;
- инкубационный характер взаимоотношений правоохранительных органов, заключающийся в недостаточности их взаимодействия;
- слабый уровень правосознания лиц, совершающих преступления коррупционной направленности.

Несмотря на тот факт, что средства и методы выявления, пресечения, расследования и раскрытия коррупционных преступлений с каждым годом обретают совершенно новые формы и виды, на сегодняшний день вопросы, касающиеся данной проблематики, не теряют свою актуальность.

Основная часть

Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ч. 1 ст. 1 определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также указанные деяния, совершенные от имени или в интересах юридического лица [Маков, Быков, 2019].

Из данного определения следует, что коррупционными преступлениями признаются действия, подрывающие не только интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления и государственную власть, поскольку субъектами преступлений данной категории, наряду с государственными и муниципальными служащими, являются и сотрудники коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальные предприниматели и т.д.

Целесообразным считается указание на одну их явных особенностей обнаружения преступлений данной категории, а именно на их скрытый характер.

Согласно анализу правоприменительной практики, большинство уголовных дел коррупционной сферы подлежат возбуждению в результате принятия и проверки заявления о преступлении данной категории, что побуждает органы следствия к проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение, изъятие и исследование объектов, которые могли бы относиться к лицу, совершившему данное преступление или использоваться им при его совершении.

Актуальность деятельности по выявлению преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации подчеркивается статистикой Генеральной прокуратуры РФ в части

выявленных нарушений антикоррупционного законодательства [Юбин, 2019].

Так, в 2023 году было выявлено 234 760 нарушений и возбуждено 3 148 уголовных дел в части преступлений коррупционной направленности, в 2020 году – 245 532 нарушений и 3 118 уголовных дел соответственно.

В ходе осуществления прокурорского надзора над соблюдением законодательства о контроле расходов прокуратура уполномочена анализировать данные из различных источников информации, которые могут служить свидетельством совершения коррупционных преступлений. К таким источникам данных относятся:

- материалы, полученные либо сформированные по итогам прокурорских проверок;
- информация, переданная иными правоохранительными органами в рамках межведомственного взаимодействия;
- информация, полученная от институтов гражданского общества (средства массовой информации, обращения граждан, и т.д.).

Осуществление надзора за соблюдением государственными служащими установленных запретов и ограничений. Упомянутый выше Федеральный закон «О противодействии коррупции» провозглашает основные направления деятельности государственных органов по противодействию преступлениям коррупционной направленности.

Одним из основных направлений такой антикоррупционной деятельности является введение ряда запретов и ограничений для государственных служащих, включая сотрудников федеральных органов исполнительной власти. Одним из таких ограничений является обязанность по предотвращению конфликта интересов [Статистические данные..., www].

Как гласит статья 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», конфликт интересов – это «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [Захарцев, Сальников, 2018].

В частности, меры по предотвращению конфликта интересов включают в себя следующее:

- невозможность принятия на государственную службу близкого родственника государственного служащего, если прохождение им такой службы будет порождать отношение прямого подчинения между близкими родственниками;
- невозможность продолжать работу на государственной службе при обнаружении фактов представления поддельных документов при поступлении на данную службу;
- непредставление сведений или представление заведомо ложных сведений о доходах и имуществе при поступлении на государственную службу;
- возможность увольнения сотрудников федеральных органов исполнительной власти из-за утраты доверия в связи с нарушением ими норм антикоррупционного законодательства;
- запрет на занятие предпринимательской деятельностью, а также участия в управлении юридическими лицами за исключением случаев, особо оговоренных законодательством;
- запрет на приобретение ценных бумаг коммерческих компаний, за исключением случаев, предусмотренных законодательством;
- получение имущественного вознаграждения, в том числе в натуральной форме, от физических и юридических лиц за выполнение либо невыполнение должностных обязанностей [Гельдибаев, Захарцев, Кондрат, 2017].

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией. Как уже упоминалось выше, Федеральный закон «О противодействии коррупции» наделяет прокуратуру полномочиями по координации органов государственной власти в сфере противодействия коррупции. Данная диспозиция влечет за собой несколько важных следствий.

Во-первых, из упомянутого положения законодательства следует, что роль прокуратуры в части выявления коррупционных преступлений является главенствующей, так как заключается не только в деятельности по противодействию коррупции, но и в координации данной деятельности, осуществляемой иными органами власти.

Во-вторых, одной из антикоррупционных функций прокуратуры является организационно-координирующая, так как на органах прокуратуры лежит бремя координации антикоррупционной деятельности государства на оперативном уровне.

В число основных форм координации антикоррупционной деятельности правоохранительных органов, осуществляемой органами прокуратуры, входят [Гельдибаев, 2018]:

- организация и проведение координационных совещаний с руководством иных правоохранительных органов;
- обмен информацией по вопросам противодействия коррупции;
- совместные выезды в регионы для проведения мероприятий по выявлению и предотвращению коррупционных преступлений, а также повышения квалификации регионального и районно-городского звена правоохранительной системы;
- создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений коррупционной направленности;
- проведение иных совместных мероприятий по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений и т.д.

Применение различных форм координации деятельности по выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности позволяет максимизировать пользу от совместной деятельности различных органов правоохранительной системы РФ, а также повысить охват аспектов деятельности федеральных органов исполнительной власти, которые подвергаются прокурорскому надзору.

Мониторинг сообщений средств массовой информации, содержащих сведения о правонарушениях коррупционной направленности.

Выявление коррупционных правонарушений в деятельности федеральных органов исполнительной власти существенно облегчается публичным характером деятельности данных органов.

В силу организационно-правового статуса и влияния на все сферы жизни общества данные органы государственной власти в целом и их сотрудники в частности находятся под постоянным наблюдением как со стороны органов, ответственных за противодействие коррупции и осуществление финансового контроля, так и со стороны институтов гражданского общества, к которым относятся:

- общественные органы власти (Общественная палата РФ);
- средства массовой информации;
- общественные организации и объединения граждан;
- некоммерческие организации и фонды общественно-политической направленности.

Заключение

Таким образом, прокурорский надзор представляет собой важнейший элемент механизма выявления и предотвращения преступлений коррупционной направленности на всех уровнях, включая федеральные органы исполнительной власти РФ [Гельдибаев, Захарцев, Кондрат, 2017]. Прокуратура обладает рядом полномочий, которые позволяют ей одновременно вести деятельность по противодействию коррупции в нескольких направлениях, что, в свою очередь, способствует повышению выявляемости и раскрываемости коррупционных преступлений.

Залогом успешного выявления преступлений коррупционной направленности со стороны прокуратуры является грамотное выстраивание работы с информацией, источниками которой являются как сами федеральные органы исполнительной власти и их сотрудники, так и данные, полученные от смежных правоохранительных органов, органов финансового контроля, а также от институтов гражданского общества и средств массовой информации. Нельзя игнорировать и качество подбора, обучения и воспитания кадров работников прокуратуры [Маков, Быков, 2019].

Библиография

1. Гельдибаев М.Х. Прокурорский надзор. СПб., 2018. 209 с.
2. Гельдибаев М.Х., Захарцев С.И., Кондрат И.Н. Прокуратура России: некоторые вопросы создания и развития // Мир политики и социологии. 2017. № 9-10. С. 60-68.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. 2018. № 1 (17). С. 62-70.
4. Иванов Д. А. Значение прокурорского надзора за деятельностью следователя, дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №. 5. – С. 132-135.
5. Кожевников К. М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью по делам коррупционной направленности // Законность. – 2013. – №. 3. – С. 6-9.
6. Маков Б.В., Быков К.В. Принципы взаимодействия гражданского общества, государства и правоохранительных органов как элемент национальной идеи // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России. СПб., 2019. С. 62-67.
7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. URL: <http://genproc.gov.ru>
8. Угрюмова Е. В. Проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. – 2018. – С. 104-106.
9. Юбин И.Г. Гражданское общество, правовое государство и социально-правовой идеал в России // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России. СПб., 2019. С. 68-72.
10. Яковлева Н. Г. О некоторых особенностях выявления и расследования должностных преступлений коррупционной направленности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – №. 4. – С. 75-82.

Organization of prosecutorial supervision over the investigation of criminal cases of corruption

Salidat D. Kadyrova

Researcher
Surgut State University,
628400, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: secretar@surgu.ru

Abstract

Corruption in its content is clearly a multi-level complex negative social phenomenon, which finds its manifestation in the implementation of actions of a corrupt nature, the purpose of which is self-interest and damage to the state and society. Despite the fact that the means and methods of identifying, suppressing, investigating and solving corruption crimes are taking on completely new forms and types every year, today issues related to this issue do not lose their relevance. Prosecutor's supervision is an essential element of the mechanism for identifying and preventing corruption-related crimes at all levels, including the federal executive authorities of the Russian Federation. The prosecutor's office has a number of powers that allow it to simultaneously carry out anti-corruption activities in several directions, which, in turn, helps to increase the detection and resolution of corruption crimes. The key to successful detection of corruption-related crimes by the prosecutor's office is the competent organization of work with information, the sources of which are both the federal executive authorities themselves and their employees, as well as data received from related law enforcement agencies, financial control bodies, as well as from civil society institutions and mass media. We cannot ignore the quality of selection, training and education of prosecutors.

For citation

Kadyrova S.D. (2024) Organizatsiya prokurorskogo nadzora za rassledovaniem ugolovnykh del korruptsionnoi napravlenosti [Organization of prosecutorial supervision over the investigation of criminal cases of corruption]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 517-523.

Keywords

Corruption, state, society, crimes, prosecutorial supervision.

References

1. Gel'dibaev M.Kh. (2018) *Prokurorskii nadzor* [Prosecutor supervision]. St. Petersburg.
2. Gel'dibaev M.Kh., Zakhartsev S.I., Kondrat I.N. (2017) Prokuratura Rossii: nekotorye voprosy sozdaniya i razvitiya [Russian Prosecutor's Office: some issues of creation and development]. *Mir politiki i sotsiologii* [World of Politics and Sociology], 9-10, pp. 60-68.
3. Ivanov D. A. The importance of prosecutorial supervision over the activities of an investigator, an inquirer for compensation for damage caused by a crime // *Bulletin of Economic Security*. – 2016. – No. 5. – pp. 132-135.
4. Kozhevnikov K. M. Organization of prosecutorial supervision of operational investigative activities in corruption cases // *Legality*. – 2013. – No. 3. – pp. 6-9.
5. Makov B.V., Bykov K.V. (2019) Printsipy vzaimodeistviya grazhdanskogo obshchestva, gosudarstva i pravookhranitel'nykh organov kak element natsional'noi idei [Principles of interaction between civil society, the state and law enforcement agencies as an element of the national idea]. In: *Ideologiya, dukhovnye tsennosti i problemy sokhraneniya kul'turnogo naslediya Rossii* [Ideology, spiritual values and problems of preserving the cultural heritage of Russia]. St. Petersburg.
6. *Statisticheskie dannye ob osnovnykh pokazatelyakh deyatel'nosti organov prokuratury Rossiiskoi Federatsii za yanvar'-dekabr' 2023 g.* [Statistical data on the main indicators of the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation for January-December 2023]. Available at: <http://genproc.gov.ru> [Accessed 04/04/2024]
7. Ugryumova E. V. Problems of prosecutorial supervision of the procedural activities of investigative bodies in criminal cases of corruption-related crimes // *Ensuring human rights and freedoms in criminal proceedings: organizational, procedural and criminalistic aspects*. - 2018. – pp. 104-106.
8. Yakovleva N. G. On some features of the detection and investigation of corruption-related official crimes // *Bulletin of Tver State University. Series: Law*. – 2015. – №. 4. – Pp. 75-82.
9. Yubin I.G. (2019) Grazhdanskoe obshchestvo, pravovoe gosudarstvo i sotsial'no-pravovoi ideal v Rossii [Civil society, the rule of law and the social and legal ideal in Russia]. In: *Ideologiya, dukhovnye tsennosti i problemy sokhraneniya kul'turnogo naslediya Rossii* [Ideology, spiritual values and problems of preserving the cultural heritage of Russia]. St.

Petersburg.

10. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. (2018) Zashchita prav cheloveka v informatsionnom prostranstve [Protection of human rights in the information space]. *Strategicheskie priority* [Strategic priorities], 1 (17), pp. 62-70.